

Младшая наложница Сюй была мертва. Эта деликатная женщина из поместья герцога-защитника была впоследствии брошена в общую яму на старом кладбище за городом, завернутая в потертую циновку. Наложница, пытающаяся подставить хозяина поместья, закончит не лучше обычного слуги. Поскольку она наделала столько бед, герцог уже проявил милосердие в том, что не счел ее семью ответственной. Кому какое дело до ее жизни и смерти?

Цин'эр уже некоторое время находилась во дворе младшей наложницы Сюй и со стороны наблюдала за происходящим. Когда она осознала, что ситуация изменилась после того, как услышала, что ее сестра пыталась устроить заговор против герцога, она ничего не сказала и, побледнев, сразу тихо убежала в Яркий Морозный Сад.

Что же касается бедственного положения ее сестры, то она, как и все, осталась глуха к этому.

Остальные любопытные, которые были во дворе, уже разошлись, и вещи в комнатах дома были перерыты.

Глядя на украшение в своей руке, Нин Цзуань выглядел бледным в свете свечи, и вены у него на лбу пульсировали. Он хорошо помнил, что это была нефритовая подвеска, которую он подарил Нин Хуайюаню, когда тому было десять лет. Но теперь ее нашли под подушкой младшей наложницы Сюй. Более того, к подвеске был привязан настоящий любовный узел.

Узел был очень тонкой работы, поэтому было очевидно, что человек, который его сделал, приложил много усилий. Что взбесило Нин Цзуаня больше всего, так это то, что у него также был такой узел, привязанный к подвеске, которую он носил. Кроме того, этот любовный узел был собственноручно завязан младшей наложницей Сюй, которая клялась при этом, что будет связана с ним навсегда.

Когда они были в постели, Сюй Юлань также похвасталась, что техника вязания такого узла была семейной тайной и отличалась от других. Она сказала ему, что сделает это только для него.

Нин Цзуань крепко сжимал нефритовую подвеску и мрачно оглядывался вокруг. Затем он внезапно поднял ее и швырнул на пол.

Многое изменилось после этого происшествия, и никто не ожидал, что такое внезапно случится с младшей наложницей Сюй.

Когда мадам вдова и мадам Линг примчались, узнав об этом, все уже было кончено. Во дворе остались только Нин Хуайюань, Нин Хуайцзин и несколько слуг.

Младшую наложницу Сюй уже вытащили со двора. Последним доказательством ее существования была небольшая лужица крови на земле.

Услышав о таком, мадам вдова была серьезно напугана. Это ужасно, что кто-то в поместье пытался проклясть герцога-защитника с помощью колдовства. Она огляделась вокруг, но не увидела Нин Цзуаня. Старая вдова тут же вошла во двор, опираясь на трость, и дрожащим голосом с тревогой спросила Нин Хуайюаня, который стоял там в оцепенении:

– Где герцог?

Мадам Линг, стоявшая позади нее, была одновременно встревожена и напугана. Хотя она ничего не говорила, все видели панику и тревогу в ее глазах. Однако, думая, что она беспокоится о Нин Цзуане, так же как и мадам вдова, никто не считал, что с ней что-то не так.

Нин Хуайюань выглядел приунывшим и почти угрюмым с насупленными бровями, его холодность совершенно отличалась от его обычного мягкого вида. Когда он поднял глаза на вдовствующую герцогиню, та была шокирована мрачным взглядом его глаз.

– Юань'эр, что случилось? – встревоженно спросила она.

Голос мадам вдовы вывел Нин Хуайюаня из оцепенения. Он немедленно спрятал холод в своих глазах и ответил:

– Ничего не случилось, бабушка. Мой отец проводит обыск. Младшая наложница Сюй наложила проклятие на наше поместье, и это может навлечь неприятности на кое-кого... в императорском дворце, поэтому я забил ее до смерти.

Теперь он должен был объясниться таким образом. Последние слова младшей наложницы Сюй вдохновили его. Если бы он не убил ее, она сказала бы правду перед всеми присутствующими. Нин Хуайюань думал, что все пойдет хорошо в соответствии с его хитроумным планом, но к его огорчению, этот замысел был сорван той так некстати заикающейся служанкой.

Куклы колдовства все еще валялись на ступеньках, и уже окровавленная ткань их нарядов вновь пропиталась кровью младшей наложницы Сюй. Теперь куклы выглядели опасными и кровожадными.

Мадам Линг случайно встретила взглядом с одной из кукол, которая, казалось, была полна холодного сарказма. Она была так напугана, что чуть не упала в обморок. Она с дрожью отступила на шаг. Каким-то образом она неловко наступила на свою юбку и споткнулась, упав на землю. Служанки с обеих сторон чувствовали себя жутко, когда поднялся порыв холодный ветер, и были полностью отвлечены, поэтому они не заметили, что происходит, пока мадам Линг тяжело не грохнулась задом на землю.

У мадам вдовы не было времени заботиться о мадам Линг, которая теперь неловко сидела на земле.

– Это может иметь какое-то отношение к... правительству? – с тревогой спросила она.

– Да, именно поэтому я убил младшую наложницу Сюй. – В этот момент Нин Хуайюань должен был продолжать использовать это в качестве оправдания. В любом случае, он не мог позволить другим узнать, что именно он стоит за этим делом с колдовством. Он был уверен, что нежная благородная юная леди никак не сбежит на этот раз, но, похоже, он снова сильно недооценил Нин Сюэянь.

– Хорошо, хорошо! Я не ожидала, что в нашем поместье будет такая злая тварь. Она заслужила, чтобы ее разрезали на куски! На этом все и заканчивается. Пусть монах уходит, и скажи ему, чтобы он держал язык за зубами. Любой в нашем поместье, кто осмелится говорить об этом, будет забит до смерти палками!

Конечно, мадам вдова была очень опытной, поэтому она сразу же отдала жестокий приказ, окинув взглядом всех присутствующих. Не важно, кто был тем, кто замыслил все это, поскольку это было связано с императорским дворцом, она должна была заткнуть людям рот.

Теперь Нин Хуайюань немного успокоился.

– Понял, бабушка. Сейчас я все устрою, – ответил он, кивнув головой. Поскольку дошло до этого, было ли это из-за приказа мадам вдовы или в его собственных интересах, он должен был отрезать все ниточки. Если его отец придет в себя и разберется в этом деле, его могут разоблачить.

Нин Хуайюань был уверен, что слова той служанки уже пробудили подозрения герцога.

В конце концов, у него действительно был роман с Сюй Юлянь. Хотя он был очень осторожен, чтобы не оставить никаких следов, он не был уверен, что ни один из них не может быть обнаружен. Он не хотел иметь ничего общего с горничной, которая обслуживала его отца в постели, но вынужден был пойти на компромисс, поскольку младшая наложница Сюй сказала, что если он хочет, чтобы она работала на него, он должен дать ей статус в будущем.

Сюй Юлянь намеревалась соблазнить его, в то время как Нин Хуайюань хотел использовать ее, поэтому они сразу же достигли соглашения. С тех пор младшая наложница Сюй была готова работать на него всем сердцем и душой.

Вдовствующая герцогиня кивнула, увидев, что ее внук успокоился и вновь вернул себе самообладание. Неожиданно из дома вышел Нин Цзуань и закричал, холодно глядя на Нин Хуайюаня:

- Пстой!

Нин Хуайюань не осмелился посмотреть Нин Цзуаню в глаза, поэтому он склонил голову и почтительно сказал:

- Слушаю, отец!

Нин Цзуань спустился по лестнице с мертвенно-бледным лицом, и холод в его глазах сменился яростью. Чувствуя что-то неладное, мадам вдова с беспокойством спросила:

- Цзуань, что случилось?

Неожиданно Нин Цзуань даже не взглянул на нее. Он прошел мимо матери и подошел к Нин Хуайюаню, как будто впервые видел его. Он смерил его взглядом и вдруг расхохотался:

- Сын мой, ты действительно весь пошел в отца!

С этими словами он молниеносно ударил ногой Нин Хуайюаня, отчего тот, совершенно не ожидая ничего подобного, отлетел и упал на землю.

Прежде чем толпа успела вскрикнуть, герцог уже направился к выходу со двора.

Только теперь мадам Линг ласточкой подхватила с земли, увидев, что ее сын был отброшен пинком отца. Она тут же разрыдалась и бросилась к Нин Хуайюаню. Когда она увидела кровь, капающую из угла рта сына, она взволнованно вскрикнула.

- Юань'эр, Юань'эр, ты в порядке?

Мадам вдова тоже была сбита с толку. Увидев, что ее сын уходит, ударив внука, она сердито закричала ему вслед, сильно стукнув тростью по земле:

- Цзуань, ты что, с ума сошел от страха?!

Услышав сердитый крик матери, Нин Цзуань на мгновение остановилась, прежде чем выйти из ворот двора, не оглядываясь.

В Ярком Морозном Саду Нин Сюэянь уже закончила мыться и собиралась ложиться спать. Внезапно она услышала, как кто-то пришел искать Цин'эр, а за этим последовал плач горничной. Нин Сюэянь знала, что слуги получили приказ вышвырнуть Цин'эр подальше от

поместья, поэтому поручила Лан Нин посмотреть, что там происходит. Затем, вместо того чтобы лечь спать, она села у свечи, взяла книгу и принялась ее листать.

Через некоторое время вернулась Лан Нин и тихо доложила:

– Миледи, Цин'эр увели. Одна старуха сказала, что герцог пнул старшего молодого мастера и затем покинул поместье. Поскольку он еще не вернулся, она спросила меня, не видели ли мы его.

– Нин Цзуань вышел из поместья? – Ни один мужчина не захочет рассказывать о таком унижении другим людям. Более того, его собственный сын сделал его рогоносцем. Поэтому неудивительно, что Нин Цзуань вышел бы из себя, узнав, что его самый любимый и ценимый сын спал с его любимой наложницей.

Именно Синьмэй случайно узнала, что между младшей наложницей Сюй и Нин Хуайюанем закрутился тайный роман. Нин Сюэянь недоумевала, почему два ее врага, младшая наложница Сюй и мадам Линг, прекратили сражаться друг с другом, и вместо этого взялись за руки, чтобы справиться с ней. Тогда-то она и поняла, что это было из-за Нин Хуайюаня. Сюй Юлань была жадна до власти, и ей удалось выйти замуж за Нин Цзуаня. Однако герцог был слишком стар и не мог сравниться с молодым и красивым наследником, поэтому неудивительно, что Сюй Юлань больше интересовалась сыном.

Она была всего лишь горничной, но относилась к себе слишком серьезно и считала, что без нее никто не может обойтись. Поэтому она заслужила, чтобы все закончилось именно так. Даже если бы она не замышляла заговор против Нин Сюэянь, младшая наложница Сюй не пришла бы к хорошему концу. Горничная, служившая своему хозяину в постели, считала, что она настолько очаровательна, что может держать под контролем и отца и сына.

Нин Сюэянь положила книгу на стол и холодно сказала с усмешкой:

– Оставим его в покое. Просто сказала бы, что ты его не видела.

Ей было все равно, куда пойдет Нин Цзуань, как будто он не имел к ней никакого отношения. Точно так же, как Нин Цзуань никогда не считал Нин Сюэянь своей дочерью, она никогда не воспринимала его как своего отца. Как она могла заботиться о подонке, который подставил свою первую жену и использовал свою дочь для того, чтобы устроить свое собственное будущее?

Раз она была всего лишь его дочерью, ей ничего не нужно было делать, кроме как вести себя осторожно. Там будет кому позаботится обо всем остальном и без нее.

Лан Нин кивнула с улыбкой и ответила:

- Да, именно это я и сказала старухе, которая увела Цин'эр. Она обмолвилась, что собирается спросить об этом вторую юную леди и третью юную леди.

- Разве Нин Юлин не ходила вместе со всеми во двор младшей наложницы Сюй? - Нин Сюэянь положила руку на страницу открытой книги и подняла свои яркие глаза с оттенком подозрения в них.

Было очевидно, что Нин Юлин знает, что произошло днем, но почему она не пошла со всеми вечером? Неужели она не хотела посмотреть, что будет с Нин Сюэянь? Это было совсем не так, как она вела себя раньше.

- Похоже, что вторая юная леди никуда не ходила. Иначе старуха-прислужница не сказала бы, что пойдет к ней во двор и спросит ее об этом, - ответила Лан Нин после некоторого раздумья. Она была уверена, что служанка только что сказала именно так. - Вы хотите, чтобы я сейчас пошла во двор второй юной леди и проверила это?

- Нет. Нин Юлин слишком сильно изменилась после возвращения в поместье, - сказала Нин Сюэянь с легкой усмешкой, затаившейся в уголках губ.

Нин Юлин, казалось, внезапно повзрослела и больше не была импульсивной девушкой после возвращения на этот раз. Однако, судя по ее мрачному настроению и ненависти, время от времени мелькающей в глазах, Нин Сюэянь могла сказать, что она все еще помнила о прошлых обидах.

Вдовствующая герцогиня хотела установить связь с императорским домом через брак, поэтому она очень ценила и баловала Нин Юлин раньше.

Что бы сделала Нин Юлин, если бы знала, что у нее больше не будет шанса выйти замуж за члена королевской семьи?

Нин Сюэянь на самом деле с нетерпением ждала этого!

.